

Исламов Ф.К. Иванов-Прта и чувашско-татарские культурные связи / Ф. Исламов // Вопросы поэтики К. Иванова : материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта, 21-22 мая 1990 г. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары, 1991. – С. 134-137.

г. Казань

Ф. ИСЛАМОВ

К. ИВАНОВ-ПРТА И ЧУВАШКО-ТАТАРСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Дружеские связи чувашского и татарского народов начались с Казани. В свое время этот город был очагом культуры и братского чувашского народа. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции в Казанской «инородческой» учительской семинарии подготавливались национальные кадры учителей для чувашских, удмуртских, марийских сельских начальных школ. В Казанском университете получили образование или были тесно связаны с Казанью такие известные чувашские ученые, как И. Я. Яковлев, М. Ф. Федоров, Н. Я. Бичурин, И. Ю. Юркин и многие другие.

В первые годы Советского государства в специально организованных отделениях при Казанском Восточном педагогическом институте подготавливались национальные кадры с высшим образованием из числа чувашского, удмуртского, марийского народов. На рабфаке Казанского университета работало специальное чувашское отделение. Чувашский педагогический техникум готовил молодые учительские кадры.

Казань является важной и неразрывной частью истории братского чувашского народа. Первое печатное стихотворение на чувашском языке было опубликовано в 1767 году в Казани. Здесь также издавались наиболее серьезные научные издания о чувашах по всем отраслям знаний до революции. В этом древнем городе вышел первый чувашский букварь, 8 января 1906 года в Казани печатался первый номер революционной газеты на чувашском языке «Хыпар» («Вести»), появился первый словарь, началось издание многотомного словаря чувашского языка, были выпущены первые труды по этнографии, сборники по устному народному творчеству чуваш. Редчайшие собрания исторических и др. документов чувашского народа сохранились в архивах и библиотеках г. Казани.

Выдающийся чувашский просветитель И. Я. Яковлев (1848—1930), уроженец Татарии, в течение всей жизни находился в тесных связях с татарскими деятелями культуры, владел лите-

ратурным и научным языком татар (разговорным владел с детства свободно). И. Я. Яковлев после окончания Казанского университета в 1875 году долгое время работал инспектором чувашских школ, пропагандировал идею равенства и дружбы народов. Он убеждал, что все нерусские народы должны войти в состав России не как неродные дети, а как полноправные ее сыновья. «Русские, татары, чувашаи — они все одинаковые люди», — пишет И. Я. Яковлев в книге «Букварь для чуваш».

Великий русский этнограф, историк, краевед В. К. Магницкий (1839—1901) во второй половине XIX века изучает жизнь и быт чувашского народа с объективной точки зрения, оказывает всяческую помощь в литературной и общественно-культурной деятельности таким чувашским просветителям, как Н. И. Ашмарин, М. Ф. Федоров, И. Н. Юркин. Н. И. Ашмарин, который внес большую лепту в изучение тюркских языков, в 1895—1919 годах работал учителем в крещено-татарской школе, в Казанской «инородческой» учительской семинарии, посвятил свою жизнь воспитанию молодого поколения и науке, в итоге составил 17-томный словарь, включивший в себя 50 тысяч слов. М. Ф. Федоров, создавший первую оригинальную балладу «Леший» на чувашском языке, в 1879 году повышает свои знания на курсах, организованных при Казанском учительском институте.

Известные татарские просветители Г. Курсави, Ш. Марджани, в особенности К. Насыри способствовали развитию просветительства среди чуваш. В начале XX века татарские просветители стали издавать ценные труды о чувашах. К. Насыри, глубоко изучив историю чувашских деревень, написал работу, которая сохранила научную ценность до наших дней. На формирование чувашской литературы революционно-демократического содержания положительно повлияли богатые традиции русской, татарской литератур и литератур других братских народов.

Жизнь и творческий путь К. Иванова-Прта во многом напоминают судьбу татарских революционно-демократических писателей того времени. Основой национального своеобразия поэзии Тукая и Иванова является фольклор татарского и чувашского народов. Тукай с большим увлечением изучал татарский фольклор, читал лекции о нем. По сюжетам народных сказок им написан ряд поэм и стихотворений. Подобно Тукаю, Иванов-Прта известен как тонкий ценитель и собиратель народной поэзии. В поэму «Нарспи» он ввел много фольклорных элементов (заклинаний, формул родительских благословений невесты, пожеланий добра молодоженам, свадебных песен и т. д.).

Оба поэта принимали самое деятельное участие в составлении учебных пособий, хрестоматий для детей. Вопросы воспитания детей и юношества ставились во многих произведениях К. Иванова-Прта и Г. Тукая.

Детская поэзия Тукая и Иванова-Прта имеет исключительную педагогическую ценность. Одна из главных ее тем — труд и его облагораживающее воздействие. Необходимо отметить любопытный факт: Тукай и Иванов в один и тот же год (1911) перевели с русского языка хрестоматийное стихотворение «Четыре времени года». Иванов-Прта включил его в букварь 1912 года, а Тукай — в сборник «Плоды развлечения» (1911).

Достаточно много примеров можно привести и из творчества татарских поэтов и писателей, подтверждающих сердечную дружбу между братскими народами чуваш и татар. Вот как лестно отзывался татарский писатель, лауреат Государственной премии Гумер Баширов о чувашском народе: «А наши ближайшие соседи и друзья чуваша! В поговорку вошли их скромность, простота и уживчивость. Никто не может упрекнуть их в зазнайстве. В вопросах чести и преданности в дружбе они могут служить хорошим примером» (Г. Баширов. Обычай — старше закона. «Литературная Россия». 1964, 28 августа).

Истоки взаимовлияния, взаимообогащения двух братских литератур — татарской и чувашской — восходят к первым годам Советской власти, когда впервые на чувашском языке появились переводы стихотворений Г. Тукая и Х. Такташа. Приблизительно в это же время татарский читатель познакомился на своем родном языке с произведениями Н. Полоруссова-Шелеби, П. Хузангая, С. Эльгера и др. деятелей чувашской литературы. В 30-е годы процесс взаимного общения чувашской и татарской литератур принимает все более интенсивный характер.

Народный поэт Чувашии Педер Хузангай гордился тем, что был современником Х. Такташа, А. Кутуя. Х. Такташа он считал своим литературным наставником и его светлой памяти посвятил в 1936 году стихотворение. Будучи сам прекрасным переводчиком, П. Хузангай много сделал для ознакомления чувашских читателей с образцами татарской поэзии. Н. Полоруссов-Шелеби, отлично владевший устной речью татарского народа, приложил много сил делу пропаганды татарской литературы в Чувашии. Его переводы произведений татарских писателей были объединены в сборник «Татарская художественная литература», изданный в 1930 году в Чебоксарах. В сборнике большое место занимают поэтические произведения классиков татарской литературы Г. Тукая, Х. Такташа.

Прекрасные традиции, начатые переводчиками представителями двух литератур, в настоящее время продолжают нынешние писатели, работники искусства. В годы Советской власти были переведены на татарский язык и опубликованы произведения таких писателей, как К. Иванов-Прта, П. Хузангай, Я. Ухсай, С. Эльгер, П. Осипов, А. Алга, Ф. Уяр, А. Талвир, А. Эсхель, С. Аслан, М. Юхма и др.

Значительным был интерес к чувашскому народу и его литературе у З. Башири. В книге «Чувашская литература», опубли-

ликованной в Казани в 1928 году, впервые мы читаем на татарском языке многие образцы чувашской письменной литературы, отдельные произведения Н. Полоруссова-Шелеби, С. Эльгера, Н. Васильева-Шубоссинни, С. Фомина, П. Хузангая, В. Рзя, Н. Васянки и ряда других в его переводе. Книга З. Башири начинается большой обзорной статьей «Чувашская литература прежде и теперь», в которой особо подробно и с любовью рассказывается о творчестве К. Иванова-Прга.

«Поэт Константин Иванов,— пишет З. Башири,— создает большую поэму под названием «Нарспи», которая является его оригинальным произведением, где ярко повествуется о любви дочери богатого чуваша к бедному чувашскому джигиту. Отец насильно выдает ее замуж за старика-богача, но она убегает из дома ненавистного мужа и в неравной борьбе трагически погибает. Этим самым писатель, образно отражая протест Нарспи, подвергает уничтожающей критике законы религии и обычаи феодализма и капитализма, гласящие: богач достоин только богача. Поэма Иванова пробуждает самосознание чувашских женщин. Именно поэтому его поэма не только в свое время, но и теперь занимает видное место в чувашской литературе и глубоко волнует чувашский народ».

Поэма «Нарспи» глубоко волнует и татарских писателей, деятелей искусства. Создание образа скромной, трудолюбивой, обаятельной чувашской девушки Нарспи в романе «Честь» Г. Баширова, включение специальной арии Нарспи в оперу «Честь» (либретто Г. Баширова) Героем Социалистического труда, композитором, народным артистом СССР Н. Жигановым говорят о многом.

Казанская студия кинохроники связана с Чувашией самыми крепкими узами. Много лет в Чебоксарах работает корпункт, руководит которым оператор, заслуженный работник культуры РСФСР Александр Дымич. Фильм «Перекрытие», «Высота минимальная», «Дороги Чувашии», рассказывающие о жизни этой республики, сняты при активном участии А. Дымича. Премьера фильма «Здравствуй, Чувашия!», над которым работали оператор А. Дымич и режиссер Борис Михайлов, состоялась в Чебоксарах в дни проведения праздника татарской литературы и искусства в Чувашии в июне 1985 года. Казанское телевидение выпустило новые фильмы, рассказывающие о художниках братской республики,— «Краски Чувашии», «Чувашские узоры» и т. д.

Все эти факты свидетельствуют об упрочении культурных связей между чувашским и татарским народами. Они помогают лучше и глубже осмыслить достижения друг друга в области культуры, понять их интернациональную сущность. Самые лучшие произведения представителей литературы и искусства братских народов рассказывают о великой дружбе народов СССР, воспитывают людей в духе патриотизма и интернационализма.